

из самых ярких произведений раннего Державина. Оригинальность формы (она написана белым пятистопным ямбом),¹¹ скорбные интонации, искренность переживания делают эту оду близкой к элегии. И лишь строгость композиции, одическая строфика оставляют за ней право зваться одой. Этот первый опыт Державина в смешении разных стилей (в данном случае элегического и одического) говорит о том, что начинающего поэта, повидимому, тяготила вполне не дававшаяся ему традиционная форма оды, и весной 1774 г. осознанно или случайно он вступил на путь поиска новой одической формы.

Осень и зима 1774—1775 гг. прошли для Державина в хлопотах, болезнях, обидах и разочарованиях. К литературному труду он вернулся весной 1775 г., будучи вновь заброшенным судьбой в известный уже Шафгаузен. Тогда-то и начался новый, принципиально иной этап работы над «Читалагайскими одами». Две оды 1774 г. не представляют единства — неизвестно, увидели бы они свет, если бы не были написаны и переведены оды 1775 г. Основанием для датировки служат строки оды «На знатность», восхваляющие П. А. Румянцева — победителя турок («Отечеству Румянцев друг <...> / Велик, что в нем геройский дух, / Но боле, что Восток спокоен / И Север стал его рукой» (III, 297)). Они относятся, по-видимому, к тому периоду, о котором сам Державин писал: «пробыл всю весну и небольшую часть лета 1775 года в колониях праздно» (VI, 521). О значении, которое придавал Державин одам 1775 г., можно судить по композиции сборника. За четырьмя переводными одами следуют две оригинальные, написанные в подражание им, «На Великость» и «На знатность». Эти шесть од образуют ядро сборника, к которому прилагаются оды 1774 г.: «На смерть Бибикова» и первая по времени, но последняя по достоинству и расположению в сборнике «На день рождения ее величества».¹²

---

¹¹ Как раз в это время шли споры и проводились эксперименты, связанные с обновлением стиха; одним из центральных вопросов стал вопрос о роли рифмы. Так, А. П. Сумароков в том же 1774 г. написал оду белым пятистопным ямбом Г. А. Потемкину (см.: *Сумароков А. П. Избр. произв. А., 1957. С. 79—81*). Она находится в непосредственной связи с «Уведомлением» к эпиграмме «Окончится ль когда парнасское ропанье?...» того же года (резолюция о напечатании оды и эпиграммы сделана в один день: 24 сентября 1774 г. — см.: *Берков П. Н. Примечания // Сумароков А. П. Избр. произв. С. 523, 552*). «Уведомление», относящиеся главным образом к Г. А. Потемкину и к полемике с ним о роли рифмы, содержит общее рассуждение о рифмованном и нерифмованном стихе. (см.: *Сумароков А. П. Избр. произв. С. 553*). Как видим, Державин одой Бибикову на полгода упредил Сумарокова, возможно и не подозревая о введущихся спорах.

¹² Я. К. Грот придерживался иного мнения: лучшей одой он признавал «На день рождения Екатерины», прибегая в своей аргументации, как и мы, к принципу расположения од в сборнике, но трактуя его иначе — см.: *Грот Я. К. «Читалагайские оды» Державина. С. 486*.